

ских на помощь. Это не помогло, и Юрьев был взят немцами, а все его население вместе с князем Вячко перебито. „Новгородцы же пришли было во Псков с многочисленным войском, собираясь освободить замок от тевтонской осады, но услышав, что замок взят, а их люди перебиты, с большим горем и негодованием возвратились в свой город“, — читаем в ливонской хронике.¹ Таким образом, автор „Слова“, как видим, имел основание вспоминать о далеких временах, когда „немцы радовахуся, далече будуче за синим морем“. Тогда же произошло и другое несчастье („не ту ся зло сотвори“) — литовцы разбили рушан (жителей Старой Руссы).

В том же 1223 г. по летописи, „по грехом нашим“, произошло третье печальное событие — битва при Калке.

К сожалению, изучение редакций и источников повести о Калкской битве до сих пор не сделано.

Нет никакого сомнения, что существовали две повести о битве при Калке — одна, внесенная в Новгородскую Синодальную летопись, другая — в Ипатьевскую.

Повесть о битве при Калке в Новгородской летописи выставляет главным действующим лицом Мстислава Мстиславича Удалого. К нему обращается половецкий хан Котян с просьбой о помощи. Мстислав же и объясняет причины, по которым русские князья решили помочь половцам (боязнь присоединения половцев к татарам). В повести говорится и о бегстве Мстислава Мстиславича и о переправе его через Днепр. Среди русских воевод назван Ярун, который был послан с передовым отрядом против татар. В повести нет ни слова упрека русским князьям, а вся вина за поражение складывается на изменивших половцев и бродников, действовавших вместе с татарами.² На всей повести лежит отпечаток того, что она была составлена вскоре после описываемых в ней событий. Точно указывается и дата битвы — 31 мая, на святого Ермия. Повидимому, повесть была составлена в кругах, близких к Мстиславу Мстиславичу Удалому. Обратим внимание на то, что упоминаемый в повести Ярун — несомненно, тот же воевода Ярун, который вместе с Мстиславом удачно действовал в 1216 г. против Юрия и Ярослава Всеволодовичей.³ Постоянные связи Мстислава с Новгородом легко объясняют нам появление повести о Калкской битве именно в новгородском летописном своде.

Вторая повесть о Калкской битве, помещенная в Ипатьевской летописи, носит черты более позднего происхождения, хотя и возникла независимо от первой. Главным действующим лицом в ней является Даниил Романович, бывший тогда совсем юным и вовсе не упомянутый

¹ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. Пер. С. А. Аннинского. Л., 1938, стр. 240.

² Повесть напечатана в издании: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов, стр. 61—63.

³ Там же, стр. 201.